

потребовать от работников областного аппарата и заведующих Райгосбесов самого серьезного и чуткого отношения к заявлениям и жалобам инвалидов Отечественной войны, привлекая к суровой ответственности виновных в допущении формально-бюрократического отношения к нуждам и запросам инвалидов.

Кроме того, руководители упомянутых выше руководящих учреждений были поставлены в известность, что приказом по Облбесам за плохую постановку работы по разрешению заявлений и жалоб инвалидов Отечественной войны наложены административные взыскания на заведующих Гомельским, Тереховским, Речицким и Рогачёвским райбесами.

Все заведующие областными, городскими и районными отделениями социального обеспечения БССР, что при выявлении случаев допущения формально-бездушного отношения к заявлениям и жалобам инвалидов Отечественной войны и неупорядочения делопроизводства по ним виновные будут привлечены к строгой ответственности.

За непринятие соответствующих мер к своевременному реагированию на заявления и жалобы инвалидов Отечественной войны по Гомельской области и несвоевременное предоставления ответов Народному комиссариату Социального обеспечения заведующего Облбесом Рожкова поставить на контроль [6, л. 109, об.].

Таким образом, проблемам инвалидов и участников Великой Отечественной войны в первые послевоенные годы уделялось большое внимание со стороны государственных и партийных органов страны, о чём свидетельствуют протоколы и постановления отделов Социального обеспечения и Совета министров. Помимо конкретных мер по разрешению вопросов обеспечения инвалидов Отечественной войны эта тема активно освещалась и в периодической печати. Её основной задачей являлось показать не столько реальность происходящих событий, сколько роль правительства и партийного руководства. Однако если средства массовой информации того времени писали об успехах, то изучение архивных документов того времени свидетельствует о реальных проблемах и трудностях, с которыми столкнулось советское общество в первые послевоенные годы.

Список использованных источников

1. Сухов, А. Возвращение к жизни // Известия. 1943г. 4 апреля. С. 2;
2. Гуценкова, Л. Трудовое устройство инвалидов Отечественной войны // Правда. 1944. 8 апреля. С. 3;
3. Сухов, А. Народная забота об инвалидах Отечественной войны // Известия. 1944. 2 апреля. С. 3;
4. Клопат дзяржавы аб сем'ях чырвонаармейцаў // Савецкая Беларусь. 1 верасня 1943. С. 2;
5. Национальный архив Республики Беларусь ф. 7, оп 3, д. 1720;
6. Национальный архив Республики Беларусь, ф. 7, оп. 3, д. 1739.

УДК 947.6:008+712(476)

СОЗДАТЕЛИ НЕСВИЖСКОГО ПАРКОВОГО КОМПЛЕКСА КАК «СУБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР» ИСТОРИИ УСАДЕБНОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСИ

Е.П. Нарижная

УО «БТЭУ ПК», г. Гомель, Республика Беларусь

Проблемы человека в исторической науке Беларуси исследуются сегодня достаточно активно. История повседневности, объясняющая и предлагающая описания конкретных жизненных обстоятельств, в которые попадали люди в период войн, восстаний или революций, репрессий, социально-экономических реформ, культурных потрясений или рутины сельскохозяйственного цикла, уже предоставила возможность познакомиться с проблемами беженцев, раскулаченных крестьян, оккупированного населения или понять трудности национальной идентификации шляхты и т.п. Однако целостным историческое полотно делают социально-культурные исследования, нехватка которых ощущается, например, по девятнадцатому столетию при доминировании традиционной социально-экономической и социально-политической проблематики. Если городская жизнь XIX–начала XX веков еще достаточно успешно рассматривается, то материалы по усадебному быту являются для многих работ побочной информацией. Поможет сформировать целостное

представление об усадебной культуре того времени обращение к архивным документам, отражающим многообразные исторические обстоятельства закладки Несвижского парка в XIX веке. Следует подчеркнуть важность правильной реконструкции этапов его строительства и многолетних парковых работ для уже ведущейся в Несвиже реставрации.

Создание обновлённого паркового комплекса при Несвижском дворце началось с пейзажного парка Озерина площадью в 16 га, расположенного на левой стороне Дикого пруда, в 1878 г. Об этом свидетельствует надпись на памятном камне: "На всей территории парка в момент его закладки находился только этот тополь" [1, с. 150-151.]. В последующие годы парковый ансамбль дополнился еще четырьмя частями — Замковым парком или парком Антония (11 га), Японским садом (7 га), Новым парком или Марысиным (22 га), Английским парком (10 га). Общая площадь паркового ансамбля вместе с водоемами составляет около 100 га.

Главным садовником Несвижского парка, начиная с 1878 г. был Андрей Постаремчак, который работал в парке минимум 40 лет, вплоть до 1918 г. Он получил образование в Познанской школе садоводства и совершенствовал полученные знания во многих столичных городах России и Европы. Не меньшая заслуга в создании парка принадлежит княгине Марии Генриховне Радзивилл, жене князя Антония Радзивилла XIV ордината Несвижского [1, с. 150.; 2, л. 87об.; 3, с. 207.].

По ее инициативе в композицию парка были включены старые оборонные валы, бастионы и рвы. На одном из бастионов в 1876 г. был создан уютный внутренний дворик, посыпанный просеянным гравием. К нему от замка через раскоп на валу за конюшней вела крутая лестница с мостком, сделанная из черного дуба и обсаженная диким виноградом. Во дворике росли плачущий ясень и голубая ель. На остальных бастионах были построены беседки с видами на фарный костел и дальние части парка. Аллея поправленных валов окружала замок с трех сторон [4, л. 162-162об, 171.; 5, С. 303.].

На самих валах садовником в соответствии с инструкциями и рисунками, которые были оставлены Марией Радзивилл, создавались композиции из цветов. В апреле 1877 г. она прислала из Берлина 170 луковиц гладиолусов, чтобы садовник высадил их на нижнем валу, посередине которого сделал из них изысканную корзину. "Надеемся, что пан Хеммерлинг доволен как Осецким, так и садовником, которому пан будет так добр объяснить, каким способом сеять семена цветов и растения на валах..." — писала княгиня М.Г.Радзивилл [6, л. 46,47-47об.]. Очевидно, она имела ввиду только что приступившего к работе Даниеля Бетхора.

Замковые валы были ограждены заборами, нижние валы отделаны штaketником [7, л. 225.]. Один из валов выделялся небольшим садом, который разбил перед своим домом кассир Ян Каменски. За свой счет и собственным трудом он украсил к 1875 г. старый вал. При благоустройстве территории Замкового парка сад сохранили. В нем находилась беседка с лестницей, малые клумбы и цветочные рабатки. Были высажены сливы, черешни, груши, яблони, вишни, аллеями росли кусты крыжовника и красной смородины. Повсюду цвели кусты розовых и белых роз, жасмина и сирени разных сортов, белая акация и черемуха [4, л. 66-66об.].

Семена растений и цветов, декоративные кустарники и деревья для парков покупались в Берлине, у Плебанчика в Вильно, в Варшаве у Ульриха, в варшавской фирме "Садовник польский", привозились от князя Четвертинского и помещика Ельского из его имения Игнатици. Розы из парков и теплиц регулярно продавались садовниками в Минске.

В 1887 г. старый мост к востоку от замка, на канале, ведущем к Замковому пруду, был заменен новым, выше на $3\frac{1}{4}$ аршина и с заставками для запора воды. Кроме того, была продолжена кропотливая работа по формированию парковых перспектив. В 1913-1914 гг. английский садовник Вильямс (Williams) для расширения перспектив и точек обзора приказал высечь некоторые деревья и заменить их новыми. После этого открылись пейзажи с видом всего замка или его фрагментов из различных видовых точек прогулочных аллей, как с близкого, так и с дальнего расстояния. Из окон замка и террас стали видны живописные берега прудов Замкового и Дикого, отдельные части парка [8, л. 133-134.; 9, л. 75,80,90,100об,114,115,134; 5, с. 304.].

В 1914-1915 гг., в военное время парковые работы продолжались своим чередом. Бюджет парка мог позволить пользоваться садовой команде помощью транспорта лишь в виде одного коня и двух ослов. Во всех случаях, когда был необходим больший транспорт или рабочая сила лошадей, приходилось заказывать в Альбянском ключе иногда более ста коней. На Поповой горке в Марысином парке была поставлена новая беседка, а две старые отремонтированы. Известно, что одна из них называлась "Bon repos" (в переводе с французского — хороший отдых), а вторая, без названия,

находилась у замковой башни. В парке были также устроены площадки для игры в крокет и теннис. Особую прелесть придавала Несвижскому парку Лебедяря и находившиеся в ней лебеди.

Содержание паркового комплекса в целом обошлось Радзивиллам в 1914 году в 9.685 рублей, а в 1915 году в 9.184 рубля. Из данной суммы на жалованье и выплаты продуктами садовому персоналу уходило в год до 4.000 рублей, на обмундирование 15 рублей, на лекарство до 60 рублей и т.д. Помощники садовника получали в месяц 12 рублей, что в год составляло 144 рубля, на которые с семьей было очень трудно прожить из-за инфляции. Поэтому в 1914 г. они просили о повышении жалованья.

В должности садовников и помощников садовников, садовых рабочих в Несвижском парке в этот период находились англичанин Вильямс, Цвирко Ян, Иванов Владислав, Цезаревич Виктор, Язвиньски Оттон, Петрушкевич Ян, Бартошевски Антон, Таурогиньски Антон, Санько Юлий, Шукало, Хмелевский, Лопачка, Селицки, Секержицки Адольф, Космович Владислав, Семуха Болеслав. В книге К.Шишигиной-Потоцкой названы еще отец и сын Стоцкие, последний из которых работал в Несвиже до 1936 г. [10, л. 23-25; 9, л. 38об-39об, 44-45, 50об, 75, 80, 88, 90, 100об, 105об, 106об, 114, 115, 122об-123, 132, 133, 134, 136, 174.; 1, с. 150.].

Несвижский парк был не единственным парком, в котором велись работы по благоустройству территории. С конца XIX века Радзивиллы начинают восстанавливать Альбянский парк. В 1881 г. в нем строится беседка в виде зонтика и стол с 8 креслами, изображающими грибы. В 1893-1894 гг. перестраиваются шесть мостов, а к 1904 г. в Альбе уже заложен новый парк, в котором только одних молодых дубков было высажено 960 штук. В следующем году планировалось посадить тополя на всем протяжении живой зеленой изгороди через расстояние в 15 аршин, а на лугу г-на Череповицкого — сосны и пихты.

На территории Старого парка на границе с деревней Похабовщизной было необходимо досадить зеленую изгородь, вдоль р. Уши выкорчевать пни и на Марьиной горке посадить граб и липу. Интересно, что на плотине у зеленой изгороди березы и ольху высекали, а на лугах между рек такие же породы высаживали. От самой плотины до луга у остроконечного моста делали посадки ясеня, новую же беседку в форме зонтика обсаживали пихтами. Были устроены новые аллеи, одна из которых вела от групповой посадки лип к каштановым деревьям. Дороги от пруда расширялись, на главной из них подпоры лип и дубов украшались диким виноградом. Дорога, ведущая в Войниловичи, была также расширена, особенно у форельни со стороны озера. Ямы около самой форельни маскировались соснами, пихтами и другими деревьями [11, л. 15-22, 199об-200.; 12, л. 32-32об.; 7, л. 138.].

Для сохранения парками своей красоты и целостности во второй половине XIX века в качестве попытки экономии средств часто практиковалась сдача в аренду фруктовых садов имений мещанам, открытие парков для публики за невысокую плату, отказ от зимней очистки большей части парковой территории от снега, сокращение числа помощников у садовников, сдача в аренду парковой территории для открывающихся заведений ресторанно-театрального типа, особенно в городских дворянских усадьбах. Не стал исключением и Несвиж.

После Октябрьской революции все имения, леса князя Альбрехта Радзивилла и весь собранный урожай были "конфискованы Комитетами ... Альбянская же экономия совершенно разгромлена..." — так описывало дела в Несвиже письмо из Главного Управления имениями князя в Слуцкое по подоходному налогу присутствие. Вследствие этого Несвижское Управление просило об освобождении от платежа подоходного налога за вторую половину 1917 года.

Для сохранения Несвижского парка и поддержания в нем минимального порядка приходилось принимать срочные меры [2, л. 75-75об, 77, 87-87об.]. 22 марта 1918 г. по приказу господина Оскерки, главноуправляющего имениями князя Радзивилла, после осмотра замка Несвижского, парков Заозерных и домов администрации в Несвиже был составлен паном Цвиркой отчет об организации хозяйства. В замке и доме администрации было необходимо собрать остатки мебели и спрятать на чердаке, так как поломанные еще большевиками шкафы и бюро продолжали уничтожать немцы, пуская их на отопление. Парадный двор замка нуждался в очистке, деревья у административного дома, который был занят немецкими офицерами, — в ограждении, так как немецкие солдаты привязывали прямо к ним своих лошадей и деревья начали гибнуть.

В оранжерее и Заозерных парках проводилась следующая работа. Ответственным за теплицы, оранжерею, парниковый цветочный сад и такой же сад в открытом грунте был Ян Цвирко. Иванов Владислав и его помощник Цезаревич Виктор занимались преимущественно парками, фруктовыми и

овощными парниками, овощным огородом. Помогал им Хмелевский Адам, подвозивший дрова, воду и т.п.

Садовники не считали отопление печей в теплице занятием, соответствующим их должности. Раньше такую работу выполняли практиканты (ученики) садовников, потому зимой 1917-1918 гг. садовники за свой счет наняли истопника Розенбаума. Цвирка отметил, что над ними не хватало руководства, ибо садовники чувствовали себя самостоятельными и порядка в целом во всем парковом комплексе не было. Он рекомендовал г-ну Оскерко поставить старшим садовником Яна Цвирко, а также, привлечь вновь к работе Адольфа Секержицкого, жившего рядом с Заозерным парком и ничем не занимавшимся. Цвирка был уверен, что парк можно будет содержать за собственный счет Несвижской экономии. Для лучшей организации овощных огородов он предлагал сдать их в аренду евреям, так как было очень дорого в течение двух месяцев по их устройству платить ежедневно деньги 20 поденщикам.

Исходя из того, что распорядительную записку от 28 марта 1918 г. по оранжерее и паркам подписал Андрей Постаремчак, к работе в должности старшего садовника приступил именно он, а не Ян Цвирка. Неизвестно, где жил садовый мастер А. Постаремчак до этого времени и занимался ли садоводством, возможно, что он находился на пенсии. По данным К. Шишигиной-Потоцкой он уволился в 1913 г. (уступив место Вильямсу?). Однако в тяжелое время для Несвижского парка садовник вернулся к своему старому занятию на прежнем месте.

А. Постаремчак проверил состояние садово-паркового хозяйства и пришел к выводу, что теплицы для персиков и винограда, оранжерея перезимовали хорошо и новый урожай зависел, по его мнению, от погоды и солнца. Исключение составил розарий, в котором погибли некоторые старые розовые кусты. Работой садовников старый садовый мастер остался доволен и отметил, что "Иванов и Цвирко трудятся очень хорошо"[2, л. 87.].

Адольф Секержицкий также вернулся к работе. Старший садовник поручил ему организовать высадку в парке зимних цветов и роз, которые Адольф должен был содержать в должном порядке. Помимо этого ему вменялось в обязанности руководить сезонным работником, которого наймет управление для очистки дорог (аллей) парка. Аллеи запускать было нельзя, т. к. их "возобновление будет очень дорого стоить". По убеждению А. Постаремчака, садовника большого мастерства и большого опыта, если применить такой же способ найма на 3-4 летних месяца сезонного рабочего, который бы косил и ухаживал за газонами, "тогда парк будет выглядеть не запущенным"[2, л. 87об.].

Из-за нехватки денежных средств старшим садовником предлагалось убирать валы и чистить там дороги один раз в неделю, а можно раз и в две недели, причем нанимать не сезонных, а поденных рабочих в количестве трех или четырех человек. При самой строгой экономии А. Постаремчак все-таки решил выставить 20-30 наемных рабочих в парк, чтобы убрать листья с газонов. Это необходимо сделать, даже если в парке "цветов садить не будем"— утверждал садовник. Цветочные семена было решено посеять только в оранжерее, в их объеме нехватки не ощущалось. Проблемы имелись с перечнем семян овощей, которые в военное время подорожали.

Создается впечатление, что парковый комплекс в Несвиже продолжал жить своей обособленной жизнью в годы I мировой войны, революционное время и в годы немецкой оккупации. Конечно, неблагоприятные изменения присутствовали, но в целом, заведенный порядок практически не менялся. Садовые мастера, преданные своему делу люди, старались поддержать существование парка и паркового хозяйства даже тогда, когда сам парковый ансамбль потерял доминирующее значение и место, занимаемое им прежде, для нового общества вследствие произошедших социальных перемен. Немаловажную роль здесь сыграло заботливое отношение владельцев к Несвижскому парку, украсившему их старинную резиденцию.

На примере рассмотрения социального и материального положения мастеров садово-паркового искусства Беларуси в одном из имений магнатов Радзивиллов, проводимых ими там преобразований, с помощью новых архивных материалов была сделана попытка воссоздать живое полотно исторического прошлого. К сожалению, работы, посвященные дворянской культуре, частной жизни привилегированного сословия на Беларуси и повседневной истории как отдельному направлению, в отечественной историографии до сих пор немногочисленны, хотя они могут частично восстановить утраченные бытовые реалии, свойственные культуре элиты общества, и позволить проследить проявления исторических процессов в повседневной жизни.

Список использованных источников

1. Шышыгіна-Патоцкая К.Я. Скарбы Нясвіжа.— Мн.: Полымя, 1993.— 192 с.

2. Национальный исторический архив Беларуси (далее НИАБ) в Минске.— Фонд 694.— Оп. 3.— Д. 166.
3. Федорук А.Т. Садово-парковое искусство Белоруссии.— Мн.: Ураджай, 1989.— 248 с.
4. Государственный исторический архив Литвы (далее ГИАЛ).— Фонд 459.— Оп. 1.— Д. 2592.
5. Aftanazy Roman. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej: W 11 T.— Т. 1.— 1991.— 260 s.
6. ГИАЛ.— Фонд 1280.— Оп. 1.— Д. 288.
7. Там же.— Фонд 459.— Оп. 1.— Д. 2584.
8. НИАБ в Минске.— Фонд 694.— Оп. 2.— Д. 5584.
9. Там же.— Д. 5680.
10. Там же.— Оп. 3.— Д. 1193.
11. Там же.— Д. 5000.
12. Там же.— Оп. 3.— Д. 2994.

УДК 061.236.64 (476) «1944-1985»

ПРАТЭСТАНЦКІЯ АРГАНІЗАЦЫІ БССР У 1944-1985 ГГ.: СТРУКТУРА, ФОРМЫ ДЗЕЙНАСЦІ, УЗАЕМААДНОСІНЫ З ДЗЯРЖАВАЙ (АСНОЎНЫЯ ТЭНДЭНЦЫІ РАЗВІЦЦЯ)

Н.Г. Балтрушэвіч

УА «ВДМУ», г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Гістарычнай традыцыяй беларускага грамадства з’яўляецца шматканфесіянальнасць. Са старажытных часоў вялікае значэнне набыло праваслаўе. Аказаўшы рашаючы ўплыў на ўсе сферы жыцця народа, яно і сёння карыстаецца велізарным аўтарытэтам у грамадстве, застаецца рэлігіяй большасці беларусаў. На працягу стагоддзяў рымска-каталіцкая царква рабіла ўплыў на значную частку насельніцтва, садзейнічала фарміраванню агульначалавечага светаўспрымання і светапогляду. З XVI стагоддзя на беларускіх землях з’яўляюцца пратэстанты. Пратэстанцкая канфесія ў значнай ступені паўплывала на фарміраванне самабытнасці беларускай культуры, садзейнічала ўстанаўленню традыцый верацярпімасці народа. Узаемадзейнічаючы паміж сабой, праваслаўныя, каталікі, пратэстанты, мусульмане, іудзеі фарміруюць у грамадстве рэлігійную талерантнасць, якая працягваецца і па сённяшні дзень.

За постсавецкія гады айчынная гістарычная навука зрабіла нямала крокаў па пераадоленні негатыўных адносін да рэлігійнага светапогляду ў савецкай канфесіянальнай гісторыі. Нягледзячы на распрацоўку складанай праблемы, многія яе аспекты застаюцца нявывучанымі. Адным з такіх аспектаў з’яўляецца гісторыя пратэстанцкіх арганізацый.

Пратэстантызм (ад лац. protestans “нязгодны, які прэчыць”) – адзін з асноўных накірункаў хрысціянства. Узнік ў перыяд Рэфармацыі ў Еўропе і ўяўляе сабой сукупнасць самастойных рэлігійных плыней са сваімі догмамі і асаблівасцямі [1, с. 568]. На Беларусі па ініцыятыве студэнтаў, што навучаліся ў Еўропе ў другой палове XVI ст., пачалі стварацца першыя лютэранскія абшчыны [2, с. 120]. Пазней, у XIX-XX ст., з’явіліся баптысты, евангельскія хрысціяне, адвентысты, сведкі Іеговы і інш. Сёння пратэстанцкія накірункі развіваюцца ў нашай краіне даволі хутка. За апошнія дзесяцігоддзе колькасць пратэстанцкіх абшчын павялічылася ў 3,5 раза, у той час як праваслаўных – у 2,5, каталіцкіх – у 2 [3, с. 10]. З’явіліся і новыя для Беларусі пратэстанцкія аб’яднанні – Новаапостальская царква, хрысціяне поўнага евангелля, Царква Ісуса Хрыста Святых Апошніх Дней і іншыя. Усяго ў краіне налічваецца 14 пратэстанцкіх накірункаў. Найбольш шматлікімі сярод іх з’яўляюцца хрысціяне веры евангельскай (ХВЕ), евангельскія хрысціяне баптысты (ЕХБ), хрысціяне поўнага евангелля (ХПЕ), адвентысты сёмага дня [4, с. 312-313; 5, с. 62; 6, с. 5].

Мадэрнізацыя дагматыкі, культу і абраднасці дазваляе пратэстантызму адаптавацца да грамадскіх працэсаў. У масавай свядомасці яго накірункі нярэдка характарызуюцца як дэструктыўныя, іх веравучэнне – непажаданая для Беларусі форма духоўнасці. У некаторай ступені гэта абумоўлена арганізацыйнай раздробленасцю пратэстантызму і неадназначным тлумачэннем хрысціянскіх дагматаў. Тым не менш, пратэстанцкія каштоўнасці арганічна ўваходзяць у жыццё грамадства, іх абшчыны больш памяркоўна прыстасоўваюцца да сучасных сацыякультурных і сацыяльна-эканамічных умоў, асаблівасцяў паўсядзённага жыцця людзей [7, с. 765]. Пратэстанты шмат увагі надзяляюць індывідуальнай рабоце з моладдзю, выкарыстоўваючы такія формы, як нядзельныя